

DOI: 10.15372/HSS20180213
УДК 140.8 (=512.1)

М.С. МИХАЛЕВ

ОСОБЕННОСТИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ АЛТАЙЦЕВ. ОПЫТ АНАЛИЗА АВТОХТОННЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН,
РФ, 119991, Москва, Ленинский проспект, 32а

В статье анализируются философские воззрения современного алтайского мыслителя – сельского учителя Николая Шодоева. На основе анализа его опубликованных сочинений, а также личных бесед с ним автора статьи показано, что его концепции, с одной стороны, являются характерными для интеллектуальных достижений современного Алтая, а с другой – отличаются известной оригинальностью. Делается вывод о схожести алтайской народной философии с гуманистической философией Запада и в то же время о ее укорененности в философской традиции Востока.

Ключевые слова: коренные народы, мировоззрение, традиционные знания, народная философия, современные мыслители, национальное возрождение, Алтай, Николай Шодоев, билизм, жизненная миссия.

M.S. MIKHALEV

PECULIARITIES OF WELTANSCHAUUNG OF MODERN ALTAIANS. AN EXPERIENCE IN THE ANALYSIS OF INDIGENOUS CONCEPTS

Institute of Ethnology and Anthropology RAS
32a, Leninskiy ave., Moscow, 119991, Russian Federation

The visions and conceptions put forward by the representatives of the aboriginal minority groups have been drawing attention of the researchers since long. While in the past it was common to look down upon such conceptions, the recent trend has been to accept them the way they are without any criticism. This paper attempts to bring back the topic of the native thinkers and their visions into the realm of science proper, at the same time trying to avoid the sense of detachment that has been characteristic to this kind of research in the past. It elaborates on the views of Nikolai Shodoev, a prominent representative of the new wave of the native Altai intelligentsia. He was one of those, who took the responsibility of the revival of the aboriginal traditional culture of Altai in the 1980–1990s. Shodoev made a sound attempt to sum up and present in a structured, formalized way the unique conceptions of nature, society and human that his kinsmen had developed, as well as to deliver to his readers their ethical imperatives and principles. It is fair to say, that his works are blessed with systematic approach and provide insightful and original conclusions.

Based on the series of personal interviews with Shodoev himself and careful reading of his available publications, author reviews and summarizes his views on the essence of Altai and elaborates on his hypothesis with regards to the origins and the special mission of its native people to be the custodians of sacred knowledge contained here, which Shodoev himself names “bilik”. The paper concludes that Altai’s people weltanschauung in his interpretation combines both confidence in their special mission, deification of nature in general and their native land in particular with the staunch belief in the ability of an individual to master his own faith. It is further concluded that in this way Nikolai Shodoev blends oriental and occidental philosophic traditions and ultimately creates a unique concept that deserves further study and popularization.

Key words: indigenous people, weltanschauung, traditional knowledge, native philosophy, modern thinkers, national revival, Altai, Nikolai Shodoev, Bilikism, life mission.

ПОПЫТКИ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОРЕФЛЕКСИИ КАК ПЕРВОИСТОЧНИК

Этнографы, изучая духовную культуру того или иного народа, большое внимание уделяют осо-

бенностям их мировоззрения. С течением временем менялись лишь методика работы с источниками и отношение исследователей к носителям тех знаний, которыми они пытались овладеть в ходе своей работы

Максим Сергеевич Михалев – канд. юрид. наук, докторант Центра азиатских и тихоокеанских исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, e-mail: maxmikhalev@yahoo.com.

Maxim S. Mikhalev – Candidate Science of Law, Post-doc Fellow, Institute of Ethnology and Anthropology RAS.

и которые стремились в дальнейшем систематизировать. На начальном этапе развития науки представители коренных народов, которые, с ее точки зрения, находились на довольно низкой ступени экономического и социального развития, часто воспринимались учеными в качестве бесправных объектов для изучения. При этом их оригинальные и самобытные представления и ценности становились всего лишь отправной точкой для последующих умозаключений исследователей, которые нередко граничили с домыслом¹. По мере развития самой науки и вследствие изменения общего идеологического климата доминировать стал более уважительный подход к представителям коренных народов, а на смену абстрактным спекуляциям в отношении тех или иных фактов пришел дескриптивный метод, который, в конце концов, уступил место интерпретативному подходу². Суть дела от этого, однако, не менялась. Как и раньше, сами носители традиционных знаний являлись по большому счету лишь поставщиками первичной информации для последующей аналитической работы³. Ситуация стала коренным образом меняться в недавнее время, что было связано с повсеместным распространением высшего образования, благодаря чему все большее количество представителей коренных народов приходило в науку, превращаясь таким образом в легитимных представителей своей культуры в академической среде.

Подобную тенденцию, безусловно, следовало бы приветствовать и поощрять, однако маятник качнулся в обратную сторону. Ученые неожиданно попали под сильное влияние тех представителей коренных народов, которые, не являясь научными работниками, без тени сомнения брали на себя ответственность выступать от имени своих земляков, представляя на суд публики сочинения, неумело замаскированные под научные работы. Несмотря на то, что многие представители этой волны «глашатаев традиционной мудрости» действительно предпринимали достойные уважения попытки отобразить современным научным языком особенности мировоззрения и ценностей своего народа, превалирующее в настоящее время не критичное отношение к их зачастую доморощенным концепциям все-таки представляется излишним⁴.

Думается, что целесообразно постараться сгладить последствия такого не критичного увлечения автохтонными концепциями и попытаться вернуть дис-

куссию в научные рамки. От этого, очевидно, выиграет не только наука, но и сама народная культура, которая сможет сбросить с себя налет доморощенности и сенсационности, которым она мало-помалу покрывается в результате профанизации научного знания. При этом, безусловно, следует приветствовать активную общественную и творческую деятельность самобытных мыслителей, предпринимая попытки концептуализировать ценности своего народа. Другими словами, наука должна с благодарностью принимать к рассмотрению идеи, высказываемые яркими представителями коренных народов, но при этом оставлять за собой право их дальнейшей интерпретации и верификации. Такого рода попытку в отношении одной из многочисленных автохтонных концепций, которые появились и получили развитие в 1990-х гг. в Республике Алтай, и представляет собой данная статья.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ НИКОЛАЯ ШОДОЕВА

Традиционное мировоззрение коренных алтайцев достаточно подробно изучалось советскими учеными [1]. Однако, когда в конце прошлого столетия Республика Алтай провозгласила свой суверенитет, коренные жители этого небольшого российского региона самостоятельно озаботились поиском своих духовных и культурных корней. С одной стороны, все это время в главных научных центрах страны продолжалась кропотливая работа, в ходе которой ученые продолжали изучение культурного наследия алтайского народа⁵. С другой стороны, духовные искания привели к всплеску творческой активности местной интеллигенции, с энтузиазмом принявшей создавать и воссоздавать собственную культуру. Среди тех, кто в ходе этого процесса внес существенный вклад в развитие современной алтайской мысли, следует упомянуть Бронтоя Бедюрова, Иннокентия Тенгерекова [4], а также Данила Мамыева и Николая Шодоева. Зачастую особый интерес вызывают неожиданные концепции, которые были сформулированы последним автором. Они, без сомнения, оригинальны. Вместе с тем, их можно признать в какой-то степени характерными и при этом довольно хорошо оформленными из всех тех попыток концептуализации специфического алтайского взгляда на мир, которые предпринимались местными активистами и «народными философами» в последнее время.

Николай Андреевич Шодоев проживает в с. Мендур-Соккон Усть-Канского района республики, где уже много лет принимает гостей со всех концов страны и из-за рубежа. Он пишет статьи и издает книги на русском, немецком, турецком и английском языках

¹ В связи с этим часто упоминают великого британского исследователя Дж. Фрезера и его монументальное произведение «Золотая Ветвь».

² В то время как сторонником дескриптивности можно считать американского антрополога Ф. Боаса, на необходимости глубокой интерпретации первоисточника настаивал другой яркий представитель американской науки – К. Гирц.

³ Отдельные исключения, такие как, к примеру, российский исследователь Доржи Банзаров, лишь подтверждали общую тенденцию.

⁴ В этом смысле особенно характерным является засилье практикующих шаманов на научных конференциях, которое с недавних пор можно наблюдать как в России, так и за ее пределами.

⁵ В этой связи можно отметить, к примеру, работы Людмилы Шерстовой, чьи глубокие и вместе с тем эмоционально окрашенные работы, посвященные истории и религии региона, не только не оставили равнодушными коллег-ученых, но и заслужили горячее одобрение коренных жителей [2]. Не меньший вклад в изучение Алтая внесла и Светлана Тютенева, чьи работы в основном посвящены поиску истинного содержания алтайской культуры, как древней, так и современной [3].

[5; 6]. В своих произведениях алтайский мыслитель обосновывает новую доктрину – нечто среднее между метафизикой и материализмом, которую сам он видит достойной альтернативой существующим планам развития России. Для своего учения Шодоев избрал экзотический термин «улалинский биликизм». На это, как он утверждает, его подвигнул воображаемый головной убор, которым археологи наделяют пазырыкских женщин и который по виду несколько напоминает антенну. Мыслитель из Мендур-Соккона называет его улалинским – по названию стоянки первобытных людей, расположенной на территории современной столицы Республики Алтай – г. Горно-Алтайска. При этом он приписывает воображаемому головному убору древних алтайцев способность улавливать сигналы из космоса [ПМА]. Шодоев утверждает, что посредством такой антенны его предки могли получать знания из других миров, и именно эти знания и составляют праоснову *билика* – традиционной мудрости алтайского народа, систематизации которой Николай Андреевич и посвящает все свое свободное время.

По убеждению создателя улалинского биликизма, Алтай является «местом отталкивания и приталивания всего сущего», при этом само слово «*Ал-тай*» расшифровывается им как «импульсы многообразного и единого Бога» [ПМА]. В такой интерпретации алтайцы автоматически превращаются в «богоизбранных людей». Это происходит потому, объясняет Шодоев, что от Полярной звезды через Солнце к верхним пределам земной тропосферы протянулась некая «суда». Это невидимая духовная нить огромной силы в тропосфере делится таким образом, что три ее луча достигают Земли в районе Карибского моря, Гималаев и Алтая, где каждый из них вновь троится. Алтайские лучи при этом падают в окрестностях горы Белуха, Телецкого озера и курорта Белокуриха, где в результате еще одного, последнего, деления образуется девять *сеоков*, которые и составляют алтайский народ. Кстати, Николай Андреевич уверен, что одним из этих сеоков вскоре станут русские Алтай, *орус-сеок*, за которыми он видит большое будущее. Усвоив мудрость Алтая, они, считает Шодоев, призваны внести весомый вклад в его развитие, а стало быть, и в развитие всего человечества [ПМА]. Так вот, именно эта невидимая «суда» и есть первопричина того, что алтайцы являются земным воплощением «импульсов многообразного и единого Бога».

Учение Шодоева содержит сильные элементы эсхатологии. Так, он убежден, что вскоре нас ждет наступление новой эры, которое произойдет в результате некоего потрясения, вызванного экологическими проблемами, в частности, нехваткой чистого воздуха и глобальным похолоданием (именно так!), а также преобладанием рассудка над чувствами и непрерывной погоней человечества за материальными благами. Причем конец мира, для Шодоева, – это лишь необходимое очищение человечества от власти денег и расчета. Бог, как он утверждает, просто избавит Землю от слишком умных и от слишком богатых. Они, по-

добно не в меру смышленным коровам, «портят стадо», направляя его совсем не в ту сторону, что требуется пастуху. Спасение же человечества заключается в приходе к власти женщин, которых излишней рассудочностью Николай Андреевич, по-видимому, не наделяет. При новом матриархате не будет ни богатых, ни бедных, наступит время среднего класса. Именно подобный сценарий алтайскому мыслителю видится достойной альтернативой сегодняшнему технократическому безумию.

Подобную отповедь рациональности из уст Шодоева слышать на самом деле странно. Ведь сам этот человек возвел до уровня жизненной миссии задачу оформить *билик*, традиционное и по природе своей неструктурированное знание, в приемлемую с точки зрения науки систему понятий, и рационализация по ходу этого процесса, конечно же, неизбежна. В настоящее время неудовлетворенный недостаточным, по его мнению, признанием алтайской мудрости со стороны научного мира, он занят написанием свода прикладных дисциплин *билика*, включая, например, *билик-географию*, *билик-биологию* и *билик-астрономию*. В отличие от традиционного понимания указанных наук, алтайские дисциплины базируются не на строгом расчете, эксперименте или методе, а на эмоциях души, вселенском сострадании и чувственном восприятии мира. Мечтой его при этом все-таки остается строго позитивистское изложение мудрости предков. Он действительно не оставляет попыток привлечь на свою сторону астрономов и физиков, биологов и этнографов в надежде, что они оформят, наконец, прозрения и пророчества школьного учителя из алтайской глубинки в стройную научную систему.

Делясь с миром мудростью своего народа, Николай Андреевич говорит о том, что она простирается из глубокого понимания природных энергий и ритмов и представляет собой целостное восприятие мира, основанное на умении человека жить сердцем и потому чуждое любому культу материального. В основе такого восприятия, объясняет он, лежит понятие *Кангыя* – вездесущей, но непроявленной энергии, которая является единственным источником жизни. Шодоев утверждает, что данное определение схоже с научным понятием физического вакуума. Алтай, по его мнению, является энергетической пуповиной земли и при этом некоей хитрой матрицей, способной улавливать эту энергию, а потому его территория просто пронизана ею. Причем, в отличие от больших городов, где энергии, как правило, приглушены, здесь каждый может их прочувствовать лично, и такой опыт способен помочь человеку прикоснуться к мудрости Вселенной.

Каждому, кто приедет на Алтай с открытым сердцем, полагает Шодоев, будет доступно самое сокровенное, глубинное и целостное знание, которое передается напрямую по линии человек–космос и обретается только здесь. Обретается при непосредственном общении человека с внешними силами, не ограниченном никакими канонами, обрядами или профессиональ-

ными посредниками. За каждым человеком признается право на свою истину и свое знание, обретаемое в полном соответствии с его судьбой и предназначением. Человек самостоятелен в своем выборе, отвечает перед Богом, природой и другими людьми и за свой изначальный выбор, и за то, что он совершит впоследствии, руководствуясь этим выбором.

В принципе, мудрость изначально заложена в душе каждого, добавляет Шодоев, и человеку нужно лишь открыть ее в себе, опираясь при этом не на разум, а на сердце. Нужно верить в силу собственного духа, любить мир, человечество и стремиться к красоте и гармонии во всем, утверждает мыслитель из Мендур-Соккона. В своих книгах он учит, что каждый человек должен сначала определить свой жизненный путь и обстоятельства жизни, прислушиваясь к голосу духа, а затем исполнить свое предназначение, передав при этом свою энергию потомкам. Шодоев также утверждает, что не только судьба человека закладывается в центр души в момент ее зачатия [7, с. 40]. То же верно и в отношении целых народов, судьбы которых определяются в момент их рождения и так же, как судьбы людей, реализуются в соответствии с определенными закономерностями. Великие мыслители, пророки и шаманы каждого народа призваны прочувствовать эту уникальную миссию и поведать о ней соотечественникам. Задача же последних состоит в том, чтобы, прислушавшись к пророкам своего отечества, встать на предначертанный ими путь и твердо ему следовать.

ВЗГЛЯД АЛТАЙЦЕВ НА МИР

Даже при беглом взгляде на ту своеобразную мировоззренческую концепцию, которую выстраивает Николай Шодоев, можно отметить, что ему, как и многим его землякам, присуща непоколебимая вера в особое предназначение алтайского народа и убежденность в его ответственности за судьбы мира. Безусловно, подобное мессианство в той или иной мере свойственно и другим народам Земли, однако именно на Алтае ему придан статус жизненной миссии для каждого конкретного человека. Нет сомнения в том, что подобный взгляд в какой-то мере инспирирован идеями, высказанными Николаем Рерихом. Прослышав об их популярности или ознакомившись с творческим наследием великого русского мистика и художника самостоятельно, многие видные представители современной алтайской интеллигенции посчитали возможным называть себя хранителями сакрального, ответственными за судьбы мира⁶. При этом на самом деле не существует никаких надежных доказательств того, что в том же самом ключе рассуждали их далекие предки.

Еще одна черта, присущая мировоззренческим взглядам Шодоева и также тесно связанная с мессианством, как представляется, в целом имманентна ал-

тайской культуре. Имеется в виду принятие алтайцами самих себя как неотъемлемой части чего-то большего, чем просто планета Земля, и уж тем более чего-то большего, чем то или иное государство. Чего-то необъятного и необъяснимого, чего-то, что живет в глубинах вечности и наделяет человека не только сверхзадачей, но также верой и силой, для выполнения этой задачи необходимой. Активное личное участие в поддержании космического порядка формирует их жизненную позицию и придает их существованию смысл, составляя, таким образом, фундамент мировоззрения. Такая, в каком-то смысле вселенская, сопричастность выводит алтайское мессианство за пределы знакомого чувства ответственности за судьбы планеты, что действительно присуще и другим народам Земли.

Характерной чертой взгляда на мир, в интерпретации мыслителя из Мендур-Соккона, является также искренняя убежденность алтайцев в своей особенной, врожденной духовности. Вполне вероятно, что подобное отношение продиктовано искренней верой не только самого Шодоева, но и большинства коренных жителей этого горного региона в святость их родной земли, что проявляется в том числе в обожествлении Алтая как такового. Верховное божество их пантеона Алтай-Кудай, являющееся его персонификацией, трансцендирует здесь все другие вероучения и пользуется непрекаемым сакральным авторитетом. В связи с этим следует добавить, что ни одна мировая религия так и не смогла обрести по-настоящему преданных сторонников на алтайской земле. Продвижение буддизма, ислама и православия было остановлено именно на пороге Алтая. Только природа родной земли наделяется здесь всеми атрибутами сакральности, при этом она *почитается* как божество, а не является объектом *заботы*, что свойственно, скорее, современной городской культуре.

Что касается ценностей, то можно заметить, что таковыми, с точки зрения Николая Шодоева, являются преданность обретенной в результате прозрения или откровения жизненной миссии, вера во всемогущество отдельного человека, а стало быть, и вера в самого себя, уверенность в способности каждого изменить мир в случае, если он прислушается и сможет услышать голос своего сердца. Зачастую такой миссией ему видится сохранение и распространение неких сакральных знаний, что, как несложно заметить, напрямую проистекает из уверенности алтайцев в особом предназначении и святости их родной земли, а также из их сопричастности ритмам Вселенной⁷. Интересно, что сами они при этом не претендуют на обладание этим знанием. Скорее, они полагают, что их задачей является сбережение его первоисточника и в то же самое время максимальное его распространение любыми имеющимися способами с тем, чтобы оно стало доступным как можно большему количеству людей на планете.

⁶ Сходные с Шодоевым идеи высказывают и другие современные алтайские мыслители, к примеру, Д. Мамыев. К сожалению, объем данной статьи не позволяет рассмотреть их подробнее. С их содержанием можно ознакомиться по другим публикациям [8; 9].

⁷ В этом убеждении сходятся и Шодоев, и Мамыев, и многие другие современные алтайские мыслители.

Можно сказать, что за вызывающими у многих умешку историями Николая Шодоева о мифических антеннах и божественных нитях стоит потребность в сопричастности ритмам Вселенной, которая характеризует многих алтайцев. В то же время его убежденность в святости родной земли, его неприятие готовых рецептов, предоставляемых в рамках существующих религиозных доктрин, а также вера в способность каждого конкретного человека изменить к лучшему весь космический порядок являются доказательствами того, что сопричастность эта достигается личным усилием, а потому активна, конкретна и осязаема. Об этом говорят и попытки самого Шодоева рационализировать и кодифицировать знание, которое, как он полагает, изначально существует в нерациональной, непроявленной форме.

В связи с этим будет справедливо говорить о том, что в основе алтайского мировоззрения, каким оно видится сельскому мыслителю из Мендур-Соккона, лежит вера в человека. Схожая по своему пафосу с теми принципами, на которых зиждется гуманистическая философия Запада, она оказывается при этом обильно сдобренной присущим многим народам Земли обожествлением природы. Безусловно, все это не должно становиться поводом для того, чтобы говорить о том, что Алтай являет собой заповедный репозиторий некоей вневременной мудрости. Вместе с тем следует признать, что в идеях, которые пытается сформулировать Шодоев, действительно содержится многое, о чем мы в ходе излишне ориентированного на технический прогресс развития склонны иногда забывать.

Высказанные им идеи, безусловно, являются лишь его собственной точкой зрения и не позволяют сделать какие-либо более широкие обобщения по поводу столь сложной и многогранной проблемы, как современное мировоззрение алтайцев. Чтобы действительно попытаться сформулировать его особенности, необходимо кропотливое изучение многих других идей, зачастую схожих, а иногда и прямо противоположных шодоевским представлениям о мире и о предназначении человека, которые бытуют в настоящее время на Алтае. Для этого требуется, прежде всего, привлечение сравнительного материала по современному бурханизму, тенгрианству и буддизму, которые также пользуются в настоящее время определенной поддержкой в республике. Необходимо также краткий анализ воззрений других современных алтайских мыслителей. Хочется верить, что уже проводимые в данном ключе современные исследователи в недалеком будущем позволят ввести в научный оборот многие интересные автохтонные концепции, а также представить в более общем виде то мировоззрение, которое в настоящее время создается и воссоздается самими коренными жителями Республики Алтай.

ИСТОЧНИКИ

ПМА – Полевые материалы автора. Усть-Канский район, Республика Алтай, Россия. 2012–2014 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Человек. Общество. Новосибирск: Наука, 1989. 243 с.
2. Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. 311 с.
3. Тухтенева С.П. Земля. Вода. Хан Алтай: Этническая культура алтайцев в XX веке. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2009. 169 с.
4. Тенгереков И.С. Теленгеты: историко-этнографический очерк. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер-Белуха, 2001. 79 с.
5. Шодоев Н.А. Основы алтайской философии. Бийск: Типография ИП Кудрин, 2009. 205 с.
6. Шодоев Н.А. Алтайская народная педагогика. Билик воспитания личности и обретения смысла жизни. Пособие по духовному самообразованию. Барнаул: Алтайский дом печати, 2011. 268 с.
7. Шодоев Н.А., Курчаков Р.С. Алтайский билик – древние корни народной мудрости России. Казань: Центр инновационных технологий, 2003. 107 с.
8. Мамыев Д.И. Духовная экология и культура в XXI веке // Н.А. Шодоев, Р.С. Курчаков. Алтайский билик – древние корни народной мудрости России. Казань: Центр инновационных технологий, 2003. с. 93–105.
9. Михалев М.С., Нгуен Ти Чам. Алтай: 欧亚大陆的十字路口 Аэртаи: Оуя далу дэ шицзылукоу [Алтай: перекресток Евразии] // Гонши. 2012. №7. С. 56–58. (На кит. яз.)

REFERENCES

1. L'vova E.L., Oktyabr'skaya I.V., Sagalaev A.M., Usmanova M.S. Turks' traditional worldview in South Siberia: man, society. Novosibirsk, Nauka, 1989, 243 p. (In Russ.)
2. Sherstova L.I. Turks and Russians in Southern Siberia: ethno-political processes and ethno-cultural dynamics from the XVII to early XX centuries. Novosibirsk, Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 2005, 311 p. (In Russ.)
3. Tyukhteneva S.P. Land. Water. Khan Altai: ethnic culture of Altaians in the XX century. Elista, Izd-vo KalmGU, 2009, 169 p. (In Russ.)
4. Tengerikov I.S. Telengets: brief history and ethnography. Gorno-Altai, Yuch-Syumer-Belukha, 2001, 79 p. (In Russ.)
5. Shodoev N.A. The basics of Altai philosophy. Biysk, Tip. IP Kudrin, 2009, 205 p. (In Russ.)
6. Shodoev N.A. Altai folk pedagogies. Bilik of the personal education and sense of life discovery. Spiritual self-education guidebook. Barnaul, Altaiskiy dom pechati, 2011, 268 p. (In Russ.)
7. Shodoev N.A., Kurchakov R.S. Altai Bilik – the ancient roots of the folk wisdom of Russia. Kazan', Tsentr innovatsionnykh tekhnologii, 2003, 107 p. (In Russ.)
8. Mamyev D.I. Spiritual ecology and culture in the XXI century. N.A. Shodoev, R.S. Kurchakov. Altai Bilik – drevnie korni narodnoy mudrosti. Kazan', 2003, pp. 93–105. (In Russ.)
9. Mikhalev M.S., Nguyen Thi Tran. Алтай: 欧亚大陆的十字路口 Aertai: Ouyadalu Shizilukou. Gongshi, 2012, no. 7, pp. 56–58. (In Chinese)

Статья принята
редакцией 29.03.2018